

— Убирайся, Нин Цзань. И забудь, что когда-то был моим сыном.

— Мачеха все эти годы относилась к тебе со всей душой, а ты? Хоть раз подумал о чужих чувствах?

— Проваливай. Навсегда убирайся из Семьи Нин. Забирай своего щенка и катись. Я оставил тебе квартиру, но с этого дня мы друг другу никто.

Проснувшись, Нин Цзань обнаружил, что его мир перевернулся с ног на голову. Единственное, что связывало его с прежней жизнью, — это имя.

Сам он вырос в самой обычной семье и шел по жизни как все: медленно, шаг за шагом, своим трудом пробивая дорогу. Кто же мог подумать, что одна ночь крепкого сна перенесет его в совершенно иную реальность?

Нин Цзань из этого мира родился с золотой ложкой во рту. Он был отпрыском влиятельной Семьи Нин, занимавшей почетное десятое место среди богатейших семей страны. Казалось бы, при таком раскладе ему суждено было стать любимцем судьбы, но не тут-то было.

Отец нынешнего Нин Цзаня, Нин Тяньи, крепко держал бразды правления семейным делом. Он унаследовал бизнес в двадцать лет, а к тридцати вывел Семью Нин в десятку сильнейших конгломератов страны. Под его началом находились бесчисленные предприятия, каждое из которых удерживало лидирующие позиции в своей отрасли.

Как говорится, везет в делах — не везет в любви. В тридцать лет, на самом пике своего триумфа, Нин Тяньи потерял любимую жену. На его руках остался лишь крошечный сын, которому не исполнилось и трех лет, — тот самый Нин Цзань.

Чтобы ребенок не рос без материнской ласки, отец поддался на уговоры родни и женился вновь — на доброй, благонаправленной женщине по имени Вэнь Вань.

Новая хозяйка дома оказалась не просто кроткой и добродетельной, но еще и на редкость плодovitой.

Когда Нин Цзаню исполнилось пять, мачеха родила сына.

Когда ему было семь — дочь.

В девять лет у него появилась еще одна сестренка.

А к одиннадцати годам мачеха, благополучно отхोдив очередной срок, принесла в подоле еще одного мальчика.

С завидной регулярностью — раз в два года — эта женщина рожала по ребенку. Обзаведясь двумя сыновьями и двумя дочерьми, она наконец решила сделать перерыв.

К тому моменту и кроткий нрав мачехи, и ее выдающаяся плодовитость снискали ей искреннее уважение всей родни от мала до велика. Единственной ложкой дегтя в этой бочке меда было то, что из-за обилия детей она физически не могла уделить внимание каждому.

Родным детям мачехи жаловаться не приходилось — родная мать всегда была под боком. А вот Нин Цзань, единственный пасынок в доме, рос нечесаным сорняком. В переходном возрасте парень окончательно слетел с катушек и пустился во все тяжкие.

В восемнадцать лет ему под хвост попала вожжа: он наотрез отказался от семейного бизнеса и подался в шоу-бизнес. И хотя на актерском поприще он в итоге добился каких-то успехов, репутация его в благообразной Семье Нин была растоптана в пух и прах.

Последней каплей стало то, что в двадцать лет Нин Цзань притащил в дом младенца, как две капли воды похожего на него самого.

Тут и сомневаться не приходилось — плоть от плоти.

Пристроив ребенка, Нин Цзань завязал с карьерой актера и безвылазно осел дома.

Но именно это затворничество и привело к катастрофе.

Началось все с тихой конфронтации между пасынком и мачехой, которая вскоре переросла в открытую войну.

Ссоры вспыхивали одна за другой, пока не наступила развязка. Спустя много лет после последних родов мачеха забеременела вновь.

Для немолодой уже женщины это был огромный риск. И надо же было такому случиться: во время очередной перепалки Нин Цзань якобы толкнул ее с лестницы. Женщина едва не потеряла ребенка.

Эта выходка переполнила чашу терпения главы семейства, и Нин Цзаня с треском выставили за дверь.

Бегло ознакомившись с биографией своего предшественника, Нин Цзань понял, что воспоминания о годах в шоу-бизнесе подернуты густым туманом. Единственное, что отпечаталось в памяти с пугающей четкостью, — это происхождение ребенка.

Мальчик был рожден... им самим. Этим самым телом!

Собственноручно выношен и рожден!

"Твою ж дивизию!"

Остальные воспоминания, напротив, оказались на редкость яркими — будто он сам пережил все это наяву.

Взять хотя бы то падение мачехи с лестницы. Она ведь сама разыграла этот спектакль и лично подсунула ему этот проклятый котел!

"Да чтоб вас всех!"

"Если я не верну ей этот должок и не заставлю сожрать собственную стряпню, грош мне цена!"

[Запуск Системы Козла Отпущения...]

[Система Козла Отпущения №0001 успешно запущена. Пожалуйста, примите ваш котел!]

От внезапного механического голоса, прозвучавшего прямо в голове, Нин Цзань вздрогнул.

"Ты еще кто?"

"Уважаемый пользователь, вас приветствует Система Козла Отпущения №0001. К вашим услугам!"

Нин Цзань на мгновение лишился дара речи.

"Ты точно не какая-нибудь садомазо-система?"

"Дорогой пользователь, система настоятельно рекомендует вам без лишних пререканий принять этот котел."

"А если я откажусь?"

"Дорогой пользователь, за каждый принятый котел вам полагается вознаграждение в размере одного миллиона юаней!"

Нин Цзань резко сел на кровати и небрежным движением откинул со лба растрепанную челку.

"По рукам, беру этот котел! Гони бабки!"

"Отличный выбор, дорогой пользователь! Ваша личная маленькая черная карта уже доставлена. Примите вину на себя, переступите порог этого дома, и средства за котел в размере миллиона юаней будут зачислены на ваш счет."

"Договорились!"

Сжимая в руке появившуюся из ниоткуда черную карточку, Нин Цзань расплылся в довольной улыбке. Быть козлом отпущения — дело непыльное. Оно не требует душевных терзаний, физических увечий и уж точно не бьет по почкам. Идеальный бизнес!

Для начала стоит поставить скромную цель — заработать сто миллионов!

Радостные размышления Нин Цзаня прервал едва слышный шорох. Он повернул голову и замер: в самом углу возле двери, сжавшись в комочек, сидел маленький ребенок. Малыш робко поглядывал на него снизу вверх широко распахнутыми, испуганными глазами.

При виде этого крошечного силуэта на Нин Цзаня словно ушат ледяной воды вылили.

"Система... А вот этот котел у двери — можно мне его как-то вернуть?"

"Дорогой пользователь, ваш многоуважаемый отец самолично снарядил вас этим котлом и велел забирать сына и выметаться."

"Помилуй, я еще даже ни разу в жизни не влюблялся, а тут на меня внезапно свалился ребенок! Тебе не кажется, что это слишком жестоко? Это куда хуже, чем стать рогоносцем и воспитывать чужого бастарда. Там хотя бы понятно, кто мать!"

"Дорогой пользователь, спешим напомнить: этого ребенка вы выносили и родили сами. Он абсолютно, стопроцентно ваш."

Нин Цзань окончательно запутался.

Хотя... если подумать, крыть тут было нечем.

Он снова перевел взгляд на притаившегося в углу малыша. Мальчику от силы было два с небольшим года, но вел он себя совсем не так, как обычные двухлетние дети. В его поведении сквозили какая-то недетская настороженность и страх.

Покопавшись в памяти прежнего владельца тела, Нин Цзань с горечью обнаружил, что тот

относился к сыну с полным, ледяным равнодушием. Мальчик для него попросту не существовал.

Но как бы там ни было, кровь не водица. Прежний Нин Цзань был биологическим родителем этого крохи, и эту связь невозможно было разорвать.

Теперь же прежний хозяин тела исчез без следа.

Нин Цзань почувствовал, как в груди разливается щемящая нежность. Лед в его душе подтаял. Он мягко поманил малыша рукой:

— Иди сюда.

Мальчик недоверчиво взгляделся в лицо отца. Убедившись, что тот не сердится и действительно зовет его, он начал медленно подниматься. Уперевшись в пол пухлыми, похожими на нежные складочки ручками и смешно выпятив попку, он покачнулся, пытаясь удержать равновесие.

Кое-как поднявшись на ножки, он сделал несколько шагов, но мягкий ворс ковра сыграл с ним злую шутку. Кроха потерял равновесие и кубарем полетел вперед.

Нин Цзань, не раздумывая, отбросил одеяло, в два шага преодолел расстояние до двери и подхватил малыша на руки до того, как тот успел удариться о пол.

Ребенок в его руках казался таким хрупким и теплым, что сердце Нин Цзаня окончательно растаяло.

— Куда же ты так торопишься? — невольно понизив голос до мягкого полупшепота, спросил он.

Малыш широко улыбнулся, показав ряд крошечных молочных зубок:

— Папа!

Нин Цзань напустил на себя строгий вид:

— И вовсе я тебе не папа.

Мальчик, видимо, слишком часто видел отца в таком настроении. Он тут же сник и послушно заерзал на руках, просясь на пол.

Нин Цзань бережно опустил его на ковер.

— Ты чего? — спросил он.

Малыш поднял на него полные слез глаза и шмыгнул носом:

— Папа занят. Лэлэ нельзя мешать папе.

Нин Цзань замер, пораженный этими словами. Перед глазами пронеслись обрывки чужой памяти, и он все понял.

Прежний владелец тела действительно вел себя как последний подлец, полностью вычеркнув сына из своей жизни.

"Ладно уж, плевать. Судя по всему, нам предстоит провести бок о бок много времени. Буду считать его своим родным сыном".

Нин Цзань уселся прямо на ковер и притянул мальчика к себе, усадив между коленей.

— Папа уезжает из этого дома. Ты поедешь со мной?

Услышав слово "уезжает", Нин Лэлэ вздрогнул. Он мертвой хваткой вцепился пухлыми ручонками в шею Нин Цзаня и принялся отчаянно тереться мокрой щекой о его плечо:

— Папа! Папочка!

— Считаю, что это мой долг перед тобой. Поедем вместе, — пробормотал Нин Цзань.

Он взъерошил мягкие волосы сына и крепко прижал его к груди. От этого жалобного лепета и искренней детской привязанности в душе не осталось и следа от былой настороженности.

Раз уж решение было принято, задерживаться в Семье Нин не имело смысла. Нин Цзань сразу же вызвал прислугу и велел собрать все его вещи, а также пожитки Нин Лэлэ.

Он лично руководил процессом, безжалостно указывая на каждый предмет. Все, что принадлежало ему и сыну — от мелких безделушек до массивной мебели, — должно было быть упаковано и вывезено.

Слуги не смели перечить опальному молодому господину. Они безропотно складывали вещи в коробки и выносили их в гостиную. Очень скоро просторный зал заполнился внушительной горой ящиков. Поскольку тары катастрофически не хватало, Нин Цзаню пришлось отправить шофера в магазин за новой партией коробок. Теперь они ровными рядами выстроились вдоль стен, превратив роскошную гостиную в подобие оптового склада.

Едва сборы были завершены, в особняк пожаловал разгневанный глава семейства в сопровождении мачехи и целой свиты из младших детей.

С порога завидев этот хаос, отец взревел на весь дом:

— Нин Цзань! Что за очередной балаган ты тут устроил?!

Нин Цзань даже бровью не повел. Подхватив Нин Лэлэ на руки, он бросился навстречу отцу, вцепился мертвой хваткой в его безупречный рукав и залился горячими слезами, размазывая их по дорогой ткани:

— Папа! Прости меня! Я только сейчас понял, каким негодяем и эгоистом был все эти годы! Мачеха ко мне всей душой, а я... Как я мог так с ней поступить? Мне нет прощения! Я ухожу, папа, ухожу навсегда! Только не забывай своего непутевого сына!

Прежний Нин Цзань вел себя с родителями вызывающе и высокомерно, никогда не опускаясь до раскаяния. Столь резкая перемена декораций и разыгранная как по нотам сцена раскаяния застали супругов врасплох. Они ошеломленно застыли на месте.

Зато у них за спинами четверо младших отпрысков едва сдерживали торжествующие ухмылки. Их главный соперник наконец-то повержен и изгнан.

Нин Цзань не удостоил их даже взгляда. Он продолжал самозабвенно причитать, утыкаясь носом в отцовское плечо:

— Папочка, меня не будет рядом, так что береги себя. Не засиживайся на работе допоздна, здоровье ведь не купишь! Я ухожу в никуда... Кто знает, может, мне теперь придется милостыню на паперти просить, чтобы прокормить твоего внука...

Нин Тяньи поначалу даже растрогался, решив, что старший сын наконец-то взялся за ум и осознал свои ошибки. Но последние слова больно ударили по его гордости. Он нахмурился и резко оборвал причитания сына:

— Что за чушь ты несешь?! Мой сын, кровь семьи Нин, будет побираться на улице?! Не позорь мое имя!

Нин Цзань поднял на него полные слез глаза и слегка выдвинул вперед Нин Лэлэ, демонстрируя его отцу:

— Папа, я знаю, что у льва не может родиться ягненок, но ведь и в лучших семьях бывают паршивые овцы. Твой старший сын обделен умом и талантами, зарабатывать я не умею совершенно...

Лицо Нин Тяньи помрачнело. Он прекрасно знал характер своего первенца и понимал, что тот действительно ни на что не годен. Одно дело — выставить паршивца из дома в воспитательных целях, и совсем другое — позволить ему стать всеобщим посмешищем и очернить репутацию клана.

Заметив, что муж колеблется, мачеха Вэнь Вань осторожно потянула его за рукав и прижала ладонь к животу, тихо застонав:

— Тяньи... Что-то мне нехорошо, живот потягивает. Проводи меня в спальню, пожалуйста.

Разумеется, нерожденный поздний ребенок интересовал Нин Тяньи куда больше, чем взрослый непутевый сын. Все его сомнения мгновенно улетучились.

— Я оставлю тебе ту квартиру, — сухо произнес он. — И буду ежемесячно переводить по пятьсот тысяч юаней на расходы. Поживи пока отдельно. А там... там видно будет.

С этими словами Нин Тяньи поспешил увести беременную жену наверх. Нин Цзань посмотрел им вслед и мысленно обратился к системе:

"Эй, котел, а папаша-то у меня скряга. Тоже мне, один из богатейших людей страны!"

"Дорогой пользователь, система рекомендует брать то, что дают, и не жаловаться."

"И то верно."

<http://bllate.org/book/19617/2028375>